

Костюченко Александр Петрович**Kostyuchenko Alexander Petrovich**

соискатель Хабаровского пограничного института
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

PhD applicant,
Khabarovsk Border Guard Institute,
Federal Security Service of Russian Federation

ДЕМАРКАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ В ЗОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТИХООКЕАНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА

DEMARCATIION OF THE RUSSIAN-CHINESE BORDER AS A RESPONSIBILITY OF THE PACIFIC BORDER DISTRICT

Аннотация:

Целью публикации является исследование процесса демаркации российско-китайской границы на территории Приморского края в 90-е гг. XX в. Новизна работы заключается в том, что автором предпринята попытка исследования данной проблемы с опорой на документы, впервые вводимые в научный оборот. На основе широкого круга источников, в первую очередь Центрального пограничного архива ФСБ РФ, выявлены особенности позиции руководства Тихоокеанского пограничного округа (ТОПО) по вопросу демаркации российско-китайской границы, которая отличалась от позиции Министерства иностранных дел. Проанализированы мероприятия регионального руководства Федеральной пограничной службы по организации демаркации, контролю над ее проведением. Особое внимание уделяется взаимодействию пограничников с руководством Приморского края по вопросу демаркации российско-китайской границы в зоне ответственности ТОПО.

Ключевые слова:

демаркация, российско-китайская граница, КНР, Россия, Федеральная пограничная служба, Тихоокеанский пограничный округ, восточный участок, демаркационная рабочая группа, пограничный знак.

Summary:

The research objective is to study the demarcation process of the Russian-Chinese border in the territory of Primorsky Krai in the 1990-s. The scientific relevance of the research consists in the author attempt to study this problem based on documents for the first time introduced into scientific literature. On the ground of a wide range of sources, primarily from the Central Border Archives of the Federal Security Service of the Russian Federation, the author identified specific features in the Pacific Border District leadership approaches concerning the demarcation of the Russian-Chinese border, which differed from the policy of the Ministry of Foreign Affairs. The research analyses the activities of the regional leadership of the Border Guard Service on organization of demarcation, control of its implementation. Special attention is paid to the interaction between border guards and the government of Primorsky Krai on the demarcation of the Russian-Chinese border in the Pacific Border District's responsibility.

Keywords:

demarcation, Russian-Chinese Border, China, Russia, Federal Border Service, Pacific Border District, Eastern section, demarcation working group, boundary marker.

Демаркация границы между Россией и Китаем на ее восточной части была осуществлена в 1992–1999 гг. В состав российских частей демаркационных рабочих групп (ДРГ) включались топографы и геодезисты из партизанского топогеодезического отряда и команды по установке пограничных знаков, куда входил личный состав пограничных отрядов (пого), на участках которых проводились полевые демаркационные работы. Команды российской и китайской сторон на своей территории действовали самостоятельно, согласовывая при этом план работ с другой стороной.

Руководителями оперативных групп управления (ОГУ) при штабе Тихоокеанского пограничного округа (ТОПО) являлись Ю.В. Сычев и В.Н. Тельнов. В зоне ответственности ТОПО работали ДРГ № 8, 9, 10, 4-я гидрографическая группа, рабочая группа по установке буев на озере Ханка и рабочие команды для прорубки пограничных просек на сухопутных участках южнее озера Ханка (Синкайху) и ликвидации инженерных сооружений, оказавшихся на линии или за линией границы [1].

27 октября 1992 г. начальник штаба 58-го пого полковник В. Алейников представил начальнику штаба войск ТОПО Комитета по охране государственной границы РФ полковнику Ю.В. Романову материалы рекогносцировки работ ДРГ № 9. В них сообщалось, что рекогносцировка работ была проведена в период с 10 сентября по 27 октября 1992 г. Выполнение работ проводилось путем сопоставления планируемого расположения пограничных знаков обеих сторон с фактическим состоянием местности.

Всего на участке работ ДРГ № 9 необходимо было прорубить 2 просеки, установить российских и китайских погранзнаков: основных из одного столба – 33, основных из двух столбов – 12, основных из трех столбов – 1, основных из четырех столбов – 1, дополнительных из одного столба – 213, дополнительных из двух столбов – 4.

Для более правильного прохождения госграницы желательно было выставлять погранзнаки с целью их долговременной сохранности и согласиться с предложениями китайской стороны по местоположению некоторых погранзнаков. Всего на участке ДРГ № 8 предлагалось установить 31 основной и 106 дополнительных погранзнаков, № 9 – 47 и 217, № 10 – 39 и 228 соответственно. Руководителями группы было принято решение пункт управления ДРГ № 9 разместить в воинской части 2019 (поселок Пограничный) [2].

3 ноября 1992 г. врио командующего войсками ТОПО полковник Ю.В. Романов представил начальнику штаба Пограничных войск Российской Федерации (ПВ РФ) генерал-майору А.И. Тымко результаты рекогносцировки местности на участке ДРГ № 8, 9 и 10.

28 сентября 1992 г. начальник штаба 69-го пого (село Камень-Рыболов) подполковник В. Денисов направил заместителю начальника штаба войск ТОПО полковнику Т.А. Габдрахманову предложения рекогносцировочной группы по установке погранзнаков на участке от устья реки Сунгачи до горы Безымянной (250,8) (участок ДРГ № 8) [3]. Т.А. Габдрахманов поручил старшему ОГУ подполковнику Ю.В. Сычеву рассмотреть эти предложения и до 7 октября 1992 г. доложить о результатах [4].

На начальном этапе работы сложность состояла в том, что опорные документы, начиная от постановления Совета министров РФ и заканчивая ведомственными директивами Министерства обороны, Пограничных войск, Военно-морских сил, не были своевременно подписаны и вступили в силу с большим опозданием. Это не позволило должным образом подготовиться к полевым работам [5].

В феврале 1993 г. при управлении войск ТОПО была сформирована ОГУ (подкомиссия) и назначены старшие ДРГ № 8, 9 и 10. 12 апреля 1993 г. в поселке Славянка руководитель российской ДРГ № 10 майор В.В. Коротаев и руководитель китайской ДРГ № 10 Юнь Бинь подписали протокол «Способы и правила работы 10-й демаркационной группы при демаркации государственной границы». В соответствии с соглашением Совместной российско-китайской демаркационной комиссии (СРКДК) работа по выполнению демаркационных работ с обеих сторон должна быть высококачественной, эффективной, осуществляться согласно совместно выработанным правилам и способам [6].

В период с мая по июль 1993 г. силами топорасчетов 41-го топографического отряда (город Партизанск) проводились совместные рекогносцировочные работы на границе. С поступлением директивы командующего ПВ РФ по мере формирования команд по установке погранзнаков в августе – сентябре 1993 г. ДРГ в полном составе начали работы в поле в соответствии с утвержденным планом работы российских ДРГ. Полевой сезон продолжался до 20 ноября 1993 г. По итогам полевого сезона 1993 г. лучших результатов добилась ДРГ № 9. Хуже решались вопросы в ДРГ № 8.

В ходе полевого сезона 1993 г. ДРГ была проделана следующая работа: геодезически определены координаты местоположения 132 погранзнаков, открыты котлованы и подготовлены основания под 68 погранзнаков, прорублено и очищено 15 км пограничной просеки. Команды по прорубке просеки были сформированы с большим опозданием, не полностью укомплектованы личным составом, техникой и материальными средствами, потому работу в поле начали лишь во второй половине октября 1993 г. 12 сентября 1993 г. в озере Ханка была произведена опытная постановка бுவев. Китайская сторона от приглашения присутствовать при установке бுவев отказалась. В полевом сезоне 1993 г. ДРГ было проведено 14 совместных встреч.

Как результат несогласованности действий при производстве демаркационных работ на границе имели место ее нарушения китайскими гражданами. В соответствии с указанием главнокомандующего ПВ РФ № 3187 от 20.10.1993 г. в целях недопущения конфликтных ситуаций на границе при производстве демаркационных работ и создания предпосылок к ним в штабе войск округа был разработан комплекс мероприятий и направлены указания исполнителям на места, налажен действенный контроль за их выполнением.

В целях обеспечения выполнения плана и улучшения качества демаркационных работ в предстоящем полевом сезоне 1994 г. подполковник Ю.В. Сычев и инженер ОГУ майор В.Н. Тельнов считали целесообразным:

– до начала полевого сезона обеспечить ДРГ соответствующими топографическими картами, бланками протоколов погранзнаков и другими необходимыми формализованными документами;

– решить вопрос по укомплектованию ДРГ переводчиками, так как отсутствие переводчиков могло повлечь за собой отказ китайской стороны от участия в совместной работе с документами;

– через Министерство обороны Российской Федерации (МО РФ), Управление пограничных войск Министерства безопасности РФ (УПВ МБ РФ) добиться полного доукомплектования личным составом, техникой и материальными средствами команд по прорубке просек, топографических расчетов, ДРГ;

– для обеспечения участия в рабочих встречах ДРГ на территории КНР представителей администрации приграничных районов добиться от администрации Приморского края выполнения постановления Совета министров РФ № 419 от 05.05.1993 г. о выделении для этой цели валютных средств в проекте бюджета края;

– через МО РФ определить конкретных исполнителей решения СРКДК по вопросу об объектах, находящихся на границе или в непосредственной близости от нее [7].

ДРГ № 8 осуществляла демаркационные работы в период с 25 апреля по 20 ноября 1993 г. Для производства демаркационных работ были сформированы: командование ДРГ, топогеодезическая группа из воинской части 31432, команда по установке погранзнаков от воинской части 2097 (была сформирована в конце августа 1993 г.). За этот период были определены прохождения линии госграницы на местности и координаты мест установки 41 погранзнака, залиты фундаменты под установку 21 погранзнака, проведены четыре встречи с китайскими коллегами: в селе Камне-Рыболове, в городах Цзиси (две), Спасске.

С декабря по февраль 1994 г. обе стороны выполняли работы по вычерчиванию схем погранзнаков и заполнению протоколов описания погранзнаков, начали работы по описанию линии госграницы и расчеты работ по демонтажу сооружений и объектов, которые в результате демаркации отошли какой-либо из сторон [8].

14 ноября 1993 г. руководитель российской части ДРГ № 9 майор А.В. Каракулин (поселок городского типа Пограничный) представил подполковнику Ю.В. Сычеву отчет о проделанной работе составом Совместной российско-китайской ДРГ № 9 в течение полевого сезона 1993 г.

На первой встрече ДРГ № 9, проведенной на территории КНР в городе Дунине с 22 по 26 марта 1993 г., был составлен совместный план работы на полевой сезон 1993 г. В совместном плане были отражены основные направления работы группы.

При ведении полевых работ составом ДРГ № 9 план совместной работы в своей основе выполнялся как по срокам, так и по объему спланированных работ.

Участок работы для ДРГ № 9 был определен демаркационной комиссией от 349-го до 385-го погранзнака. Этот участок был разделен на четыре этапа проведения рекогносцировки. В связи с решением демаркационной комиссии проведение рекогносцировки на участке от знака № 365 до знака № 383 было перенесено на 1994 г. При проведении совместной и отдельной рекогносцировки составом ДРГ № 9 определялись: прохождение линии госграницы; установка временных знаков и составление на них схем-кроков; принадлежность островов и отмелей, их нумерация и наименование. После окончания первого этапа совместной рекогносцировки китайская сторона приступила к работам по установке пограничных знаков, определению их координат и прорубке пограничной просеки. Топографическая группа, выделенная от 41-го топографического отряда, приступила к выполнению плана работ 15 мая 1993 г.

При производстве работ основная часть офицерского состава продемонстрировала профессионализм и исполнительность, что дало возможность с высокой точностью определять координаты устанавливаемых оснований и временных знаков. Своевременно и правильно составлялись необходимые графические документы, обрабатывались карты. По состоянию на 12 ноября 1993 г. были определены координаты 17 погранзнаков, из них 13 основных и 4 временных. Была проведена проверка координат 5 погранзнаков китайской стороны.

Группа по установке погранзнаков, выделенная от 58-го пого, была сформирована 25 августа. По состоянию на 12 ноября было установлено 29 оснований погранстолбов. Группа была в состоянии к 20 ноября выполнить план по установке 36 оснований, однако погранстолбы не были установлены в связи с тем, что не были поставлены.

Группа по прорубке пограничной просеки вдоль линии госграницы приступила к выполнению работ 14 октября 1993 г. По состоянию на 12 ноября была прорублена пограничная просека протяженностью 9,6 км.

В течение полевого сезона работ 1993 г. руководством ДРГ № 9 было проведено шесть рабочих встреч с китайской стороной. На встречах были подписаны протоколы демонтажа пограничного знака № 21, литеров «О», «Н», ведомости принадлежности островов и отмелей в районе рек Раздольной и Гранитной, каталог координат и высот пограничных знаков. В течение всего периода работа ДРГ № 9 протекала в благоприятной атмосфере, все вопросы решались с учетом интересов двух государств, конфликтных ситуаций не возникало.

Для более качественного и своевременного выполнения демаркационных работ в полевом сезоне 1994 г. было необходимо: до начала проведения рекогносцировочных работ решить вопрос прохождения линии госграницы на спорных участках; не позднее конца апреля – начала мая укомплектовать в полном объеме личным составом и техникой все ДРГ; до начала полевого сезона 1994 г. решить вопросы дислокации, питания, обеспечения ГСМ, частей российской армии, привлекаемых для производства демаркационных работ; не допускать необоснованной смены руководящего состава ДРГ; ввести в состав ДРГ своего переводчика [9].

17 ноября 1993 г. майор В.В. Коротаев представил подполковнику Ю.В. Сычеву отчет по проведенным демаркационным работам на своем участке в 1993 г. Участок 10-й ДРГ был определен от погранзнака № 365 до погранзнака № 423, протяженность участка составляла 232 км. Российской и китайской сторонами на этом участке должно было быть установлено 232 погранзнака. Российская сторона должна была установить 115 погранстолбов.

В 1993 г. ДРГ № 10 осуществляла демаркационные работы с 20 апреля по 10 ноября. В течение полевого сезона 1993 г. была проведена рекогносцировка прохождения линии государственной границы на участках от 419-го до 423-го и от 386-го до 403-го погранзнака.

В ходе демаркационных работ для уменьшения геодезических работ на участке между погранзнаками № 308/1 и 390/4, 382/6 и 398 координаты и высоты определяла российская сторона, между погранзнаками № 390/5 и 392/5, 399 и 403 – китайская сторона.

В ходе демаркационных работ были определены координаты и высоты 11 основных и 50 промежуточных знаков.

При нанесении координат и высот пограничных знаков на рабочие демаркационные карты был выявлен ряд несоответствий, недостатки были отмечены на картах. ДРГ № 10 решила внести исправления в демаркационную рабочую карту и представить материалы в демаркационные комиссии.

Команда по установке погранзнаков приступила к работе в середине сентября. На эффективность работы данной команды влияли погодные условия и перебои в снабжении пограничных застав бензином. За данный период были подготовлены основания под 18 погранзнаков.

Команда по прорубке пограничной полосы приступила к работе 15 октября 1993 г. Работы велись до конца декабря 1993 г. За данный период была прорублена просека от погранзнака № 392 до погранзнака № 390/6 протяженностью 6 км.

В 1993 г. были проведены четыре рабочие встречи с китайской стороной: на российской территории в поселках Славянка и Зарубино, на китайской – в городах Хуньчуне и Яньцзи.

Географические условия участка пого были таковы, что для того, чтобы доставить груз как можно ближе к границе, понадобились автомашины с лебедками. Весь строительный материал личный состав группы доставлял на себе, ежедневно преодолевая расстояние в 10–15 км.

Не был решен вопрос о порядке и времени ликвидации сооружений МО РФ, находящихся на линии госграницы, что задерживало работу по установке погранзнаков в 1994 г.

Майор В.В. Коротаев предложил не позднее середины февраля 1994 г. поставить положенные по штату ДРГ автомашины; поставить грузовую автомашину с лебедкой; обеспечить пого вьючными животными для доставки грузов на линии границы; обеспечить группу переводчиком китайского языка; увеличить команду по установке погранзнаков ДРГ № 10; решить вопрос о ликвидации сооружений на границе в зимнее время 1994 г. [10].

С 30 ноября по 8 декабря 1993 г. в поселке Славянка прошла рабочая встреча Совместной российско-китайской ДРГ № 10. На ней были обсуждены вопросы согласно протоколу, подведены итоги демаркационных работ за 1993 г. При обсуждении вопроса о прохождении линии госграницы между 415-м и 419-м пограничными знаками единого мнения выработать не удалось. Российская сторона считала, что наиболее справедливым и рациональным с учетом особенностей местности является прохождение линии госграницы от 416-го до 419-го погранзнака по водоразделу, который четко читается на данном участке местности. При проведении демаркационных работ на местности выяснилось, что линия госграницы будет проходить по болотистой местности, хотя рядом находится четкий водораздел между РФ и КНР, т. е. линию границы рациональнее провести по водоразделу. Проведение линии госграницы по прямым линиям в соответствии с Соглашением от 16.05.1991 г. затруднило бы установку погранстолбов между погранзнаками № 417 и 419, передвижение пограничных нарядов обеих сторон при проверке линии госграницы и погранзнаков, реализацию ухода за ними и обеспечение их содержания.

Майор В.В. Коротаев считал необходимым учитывать мнение местных жителей Хасанского района, которые считали проведение линии госграницы между погранзнаками № 416 и 419 по прямым линиям в соответствии с Соглашением от 16.05.1991 г. несправедливым, так как в этом случае за проведенной линией госграницы на китайской территории остался бы памятник советским воинам, павшим в боях у озера Хасан в 1936 г. (Братская могила), что не позволило бы производить своевременный уход за ней и создало бы трудности в посещении могилы родственниками погибших воинов. К тому же озеро Хасан являлось единственным пресным источником водоснабжения поселка Хасан. Нарушение водораздела могло повлечь изменение экологической обстановки в данном районе.

Предложение китайской ДРГ № 10 по данному вопросу заключалось в том, что линия госграницы должна быть совместно нанесена обеими группами согласно Соглашению от 16.05.1991 г. на копию демаркационной рабочей карты и направлена в демаркационную комиссию для рассмотрения и утверждения.

В результате переговоров удалось найти взаимоприемлемый вариант обозначения границы на этом участке, который позволил учесть и интересы ее охраны и обслуживания, и экологические аспекты озера Хасан.

В ходе проведения встречи возникли некоторые вопросы, которые требовали скорейшего разрешения:

– На встрече происходило обсуждение и оформление большого количества документов, и отсутствие квалифицированного переводчика с российской стороны не позволяло демаркационным комиссиям укладываться в указанные сроки. В некоторых случаях китайский переводчик, возможно из-за непонимания, переводил текст российской стороны не совсем точно.

– С апреля 1994 г. должен был возникнуть вопрос о ликвидации старых объектов на границе на участке между погранзнаками № 401 и 416, 419 и 423, так как во многих местах погранзнаки должны были устанавливаться в непосредственной близости от таких объектов и их ликвидация могла нарушить целостность пограничных столбов. Китайская сторона высказала мысль, что не намерена задерживать установку пограничных столбов из-за нерасторопности российской стороны в ликвидации данных сооружений. Кроме того, возникли трудности в оплате питания членов делегации китайской стороны [11].

На организации и проведении демаркационных работ в 1993 г. негативно сказались следующие факторы: несвоевременное поступление документов исполнителям на места; частичное несоответствие обменной демаркационной карты рельефу местности; зависимость российской стороны от китайской вследствие отсутствия квалифицированного переводчика с российской стороны.

Ведомственное планирование работы топогеодезических расчетов, несоответствие их рабочих планов общему плану демаркационных работ, частая замена офицеров-топографов в ДРГ, неподготовленность к полевому сезону не позволяли достичь централизованного руководства деятельностью ДРГ и осложняли выполнение плана работ. Несвоевременное, неполное и некачественное формирование команд по прорубке просек, отсутствие конкретной задачи исполнителям по объему, последовательности и срокам планируемых работ не позволили командам выполнить план по прорубке и очистке пограничной просеки в прошедшем полевом сезоне. Отсутствие централизованных поставок техники для комплектования ДРГ не позволило полностью укомплектовать их согласно штатной структуре. Не был решен вопрос о централизованном выделении из бюджета Приморского края соответствующих валютных средств на участие представителей администрации приграничных районов в рабочих встречах совместных ДРГ.

С 31 мая по 6 июня 1994 г. в поселке Славянка прошло 7-е рабочее заседание ДРГ № 10 по подведению итогов первого этапа демаркационных работ 1994 г. и подписанию демаркационных документов по 167-й демаркационной карте. Переговоры проходили в деловой атмосфере, по их окончании был подписан протокол встречи [12].

16 мая 1994 г. майор А.В. Каракулин представил подполковнику Ю.В. Сычеву на рассмотрение и утверждение план проведения второй рабочей встречи Совместной российско-китайской ДРГ № 9 в 1994 г. А.В. Каракулин считал необходимым добиваться, чтобы все спорные вопросы были урегулированы на уровне руководства ДРГ [13].

Врио начальника штаба войск ТОПО полковник П. Дубов 28 июня 1994 г. попросил командира войсковой части 49283 в соответствии с планом демаркационных работ на границе для участия в работе по определению истинного местоположения на местности 14-й пограничной точки (исток реки Сунгачи) выделить в состав рабочей группы 41-го топоотряда специалиста-гидрографа.

16 июня 1994 г. подполковник Ю.В. Сычев направил руководителю ДРГ выписку из «Плана инженерного обеспечения работ по установке пограничных столбов на участке войск ТОПО силами 8, 9, 10-й ДРГ», выписку из «Календарного плана-графика работ по монтажу пограничных знаков». Руководитель ОГУ ТОПО обратил внимание на своевременное и качественное выполнение указанных работ [14].

Администрация Хасанского района оказывала посильную помощь в проведении демаркационных работ. 19 июля 1994 г. она заключила контракт с администрацией управления лесного хозяйства провинции Цзилинь на прорубку погранпросеки силами китайских рабочих от 386-го до 395-го погранзнака.

В июле 1994 г. была сформирована команда по прорубке пограничной просеки в составе 20 человек (майор С.Н. Жердев). Рота дислоцировалась в поселке Маячном. К работам она должна была приступить не ранее 1 августа 1994 г.

За июль 1994 г. российской ДРГ № 10 было подготовлено 22 основания под погранзнаки, определены координаты 7 погранзнаков, проведен контроль определения координат двух погранстолбов китайской стороной, отработаны протоколы 8 погранзнаков.

С китайской частью ДРГ № 10 было проведено три рабочие встречи. На всех встречах на обсуждение выносились два вопроса: оказание китайской стороной российской стороне помощи

в прорубке пограничной просеки, порядок и способы ликвидации старых объектов на границе. Вопрос до этого не обсуждался из-за отсутствия представителей инженерных служб армии [15].

29 октября 1997 г. замдиректора Федеральной пограничной службы Российской Федерации (ФПС РФ) генерал-лейтенант А.Л. Манилов доложил директору ФПС РФ А.И. Николаеву, что задачи, возложенные на ФПС по демаркации российско-китайской границы на ее восточной части, выполнены. Установлены все 1 182 погранстолба, в том числе российской стороной 599.

Гидрографической службой Тихоокеанского флота по состоянию на 29 октября было установлено 5 буев на озере Ханка. Для установки оставшихся 19 буев требовалось от 4 до 7 дней. Дальневосточному военному округу осталось прорубить и очистить около 30 км пограничной просеки на участке ТОПО. Продолжалась работа по согласованию, изданию и подготовке к подписанию от имени Правительства РФ документов демаркации [16].

В мае – июне 1999 г. планировалось завершить полевые работы в районе точки стыка границ между РФ, КНР и КНДР. В соответствии с постановлением Правительства России от 05.05.1993 г. № 419 на ФПС РФ были возложены работы по изготовлению и установке погранзнака № 3.

В силу того, что произошли существенные естественные изменения русла реки Туманной, линия границы на ряде участков реки уже не соответствовала заложенному в Договоре о границе с КНДР от 17.04.1985 г. принципу ее прохождения по середине главного русла реки. С учетом этого стороны высказались за проведение досрочной совместной проверки российско-корейской границы и возможной ее редемаркации [17], что и было сделано.

Руководство Тихоокеанского пограничного округа не во всем было согласно с мнением МИД, видело негативные последствия некоторых не совсем продуманных решений, в связи с чем доводило свою особую позицию по этим вопросам до центрального руководства и предлагало свои варианты решения проблем.

В целом пограничники в установленные сроки успешно справились с задачей проведения демаркации участка российско-китайской границы в Приморском крае и в районе стыка границ трех государств. Они старались в меру сил и возможностей воплотить в жизнь свое видение решения проблемы исходя из практических целей охраны границы Отечества, целесообразности проведения линии границы на конкретных участках, из своего понимания государственных интересов.

Ссылки:

1. О демаркации российско-китайской государственной границы. М., 2000. С. 66–71.
2. ЦПА ФСБ РФ (Центр. погранич. арх. ФСБ РФ). Ф. 231. Оп. 58. Д. 53. Л. 26–34, 56–66.
3. Там же. Л. 67–76.
4. Там же. Л. 67.
5. Там же. Д. 95. Л. 38.
6. ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 43. Д. 35. Л. 60–61.
7. Там же. Л. 77–84, 87–88.
8. Там же. Л. 89–91.
9. Там же. Л. 92–97.
10. Там же. Л. 99–101.
11. Там же. Л. 252–254.
12. ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 58. Д. 94. Л. 70–72.
13. Там же. Л. 73–77.
14. Там же. Л. 99, 105.
15. Там же. Л. 108–109.
16. ЦПА ФСБ РФ. Ф. 1396. Оп. 6. Д. 3. Л. 172–173.
17. ЦПА ФСБ РФ. Ф. 1396. Оп. 7. Д. 13. Л. 67.

References:

Concerning demarcation of the Russian-Chinese state border 2000, Moscow, pp. 66-71, (in Russian).